

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра истории государства и права

Курсовая работа по теме:

«Правовое регулирование возраста преступника и его вменяемости в русском
уголовном праве XVIII-XIX вв.»

Выполнила: студентка I курса

Афанасенко Дарья Степановна

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент

Куприянова Ольга Ильинична

Дата представления курсовой работы в учебный отдел:

« ___ » _____ 202__ г.

Дата сдачи научному руководителю: « ___ » _____ 202__ г.

Дата защиты курсовой работы: « ___ » _____ 202__ г.

Оценка: _____

Москва, 2021

Оглавление

Введение

Глава 1. Общие положения.

- 1.1. Понимание вменяемости. Различие и логика подходов к определению.
- 1.2. Категория «невменяемость» и ее соотношение с вменяемостью.
- 1.3. Разграничение понятий «вменяемость» и «дееспособность» в законодательстве XVIII-XIX вв.

Глава 2. Правовое регулирование возраста преступника.

- 2.1. Проблема начала уголовной ответственности. Причины преждевременной преступности. Проблема максимального возраста уголовной ответственности.
- 2.2. Периодизация возраста несовершеннолетних.
 - 2.2.1. Основные модели периодизации возраста уголовной ответственности.
 - 2.2.2. Постановления русского права.
- 2.3. Проблема отказа малолетним в снисхождении.

Глава 3. Правовое регулирование вменяемости преступника.

- 3.1. Причины, уничтожающие вменяемость преступника.
 - 3.1.1. Глупость, идиотизм, тупоумие и слабоумие.
 - 3.1.2. Глухонемота.
 - 3.1.3. Разум и постановка особого вопроса о его наличности.
 - 3.1.4. Болезненные состояния организма, опьянение.
 - 3.1.5. Душевные болезни. Престарелость.
- 3.2. Постановления русского права, регулирующие вопросы вменяемости.

Заключение

Приложение

Список литературы

Введение

В уголовном праве под словом «вменение» разумеется зачтение человеку его действия или бездействия, так называемого упущения¹, в преступление. Деятельность такого рода принадлежит уголовному суду. Суд в каждом отдельном случае решает вопрос о вменении или не вменении подсудимому его действия. Чтобы засчитать лицу действие или бездействие в преступление в юридическом плане и привлечь его к наказанию, должен быть соблюден ряд условий:

во-первых, действие или бездействие должно быть совершено с осознанием лицом его противозаконности, которое бы указывало на его умственную зрелость;

во-вторых, обсуждаемое действие должно быть в самом законе обозначено, как преступление, влекущее за собой наказание;

в-третьих, действие или бездействие должно быть результатом свободной воли лица.

Таким образом, все те обстоятельства, при которых действие или бездействие оказывается бессознательным или несвободным, приводят к невозможности вменения и в уголовном праве признаются причинами не вменения преступлений.

Как считает А.М. Богдановский, «результатом отсутствия вменяемости – всегда оправдывающий приговор»². Это объясняется тем, что отсутствие вменяемости влечет отсутствие вины, а, следовательно, нельзя говорить и о наказании в юридическом смысле, потому как наказание выступает последствием именно вины преступления. Из этого также следует, что вменяемость не имеет степеней, например, не может быть неполной вменяемости, уменьшенной, как принимают это некоторые криминалисты и авторы судебных психологий и медицины. Впервые об уменьшенной вменяемости

¹Молодые преступники: вопрос уголовного права и уголовной политики / А.М. Богдановского. - Изд. 2-е, испр. и доп., с прил. регламента Метрэйской колонии и проекта устава Одесского исправительного приюта. - Санкт-Петербург: Тип. А. Моригеровского, 1871.

²Там же.

упоминается в кодексах германских государств: Брауншвейгском, Саксен-Альтенбургском, Гессенском, Бадейском, где последствием применения нормы уменьшенной вменяемости являлось смягчение уголовного наказания. Н.С. Таганцев считал, что основанием уголовной ответственности является совершение преступления психически нормальным человеком на основе сознательно избранных мотивов поведения, а, следовательно, внесение в уголовный закон концепции уменьшенной вменяемости, обязательно влияющей на уменьшение ответственности, представляется не только излишним ввиду общего права суда признавать подсудимого заслуживающим снисхождения, но и нежелательным по своей неопределенности и односторонности. С одной стороны, глупость, опьянение, душевная неуравновешенность и т.д. имеют так много степеней и оттенков, что сами пределы уменьшенной вменяемости представляются слишком слабо очерченными, а с другой стороны, далеко не всегда в подобных состояниях можно приискать основания для уменьшения наказания³.

В данном вопросе об отсутствии наличия степеней вменяемости можно опираться на работы Ю.М. Антонына и С.В. Бородина⁴, Р.И. Михеева конца 80-х годов XX века об ограниченной вменяемости. Р.И. Михеев приводит свои доводы: «...вменяемость как юридическое понятие должно быть точно и однозначно определено в законе и не допускать степеней. С точки зрения состава преступления, вменяемость - это признак состава, который неделим»⁵.

Так же и в современном уголовном законодательстве понятие «ограниченная вменяемость», широко употребляемое в специальной литературе для обозначения психических расстройств, предусмотренных ст. 22 УК⁶ и их правовых последствий, в самом законе отсутствует. Использовать данное

³Молчанов Б.А. Категории «Вменяемость» и «Невменяемость» в российском уголовном праве XIX-XX вв. // СПС КонсультантПлюс.

⁴Антонын Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. М.: Норма. 1998.

⁵Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1983. С.92, 96.

⁶"Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС КонсультантПлюс.

наименование в процессуальных документах и экспертных заключениях недопустимо⁷. Что касается русского законодательства рассматриваемого периода, то термин уменьшенной или ограниченной вменяемости ему известен не был, но в п. 4 ст. 140 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» Свода законов в числе обстоятельств, "уменьшающих вину", было указано обстоятельство, когда "преступление учинено им (виновным) по легкомыслию или же слабоумию, глупости и крайнему невежеству».

Говоря о вменяемости, следует также рассматривать обстоятельства, указывающие на неполноту сознания или самоопределения субъекта преступления. Они, по мнению А.М. Богдановского, входят в учение не о вменении, а о мерах наказания, смягчающих и уменьшающих ответственность⁸. К таким обстоятельствам относят состояние неразвитости умственных, нравственных, душевных и психических сил человека. В данной работе следует рассмотреть становление и развитие сознания и самоопределения субъекта по трем важным периодам человеческой жизни, влияющим на юридическое вменение.

Рассуждения и выводы, посвященные правовому регулированию возраста преступника и его вменяемости, можно найти у А.М. Богдановского в «Молодые преступники: вопрос уголовного права и уголовной политики». Кроме того, из «Исследований об ответственности малолетних преступников по русскому праву и Проекту о законоположениях об этом вопросе» Таганцева можно выявить закономерности развития возраста вменяемости в русском праве XIX века, рассмотреть модели установления предельного возраста, до достижения которого о лице должен быть поставлен особый вопрос по каждому преступлению, в котором он обвиняется: действовал ли он с разумением или нет. Причины, устраняющие вменяемость, достаточно полно раскрыты Таганцевым в работе «Русское уголовное право». Для глубокого понимания вопроса важно

⁷Шишков С. Понятия "вменяемость" и "невменяемость" в следственной, судебной и экспертной практике 15.01.2001 // СПС КонсультантПлюс.

⁸А.М. Богдановский. Молодые преступники: вопрос уголовного права и уголовной политики. С. 2.

действующее в то время законодательство, например, главнейшее место среди законодательных сборников занимает «Полное собрание законов Российской империи», представленное в трех собраниях, и Устав о наказаниях уголовных и исправительных (ред. 1866).

Данная работа посвящена исследованию правового регулирования возраста преступника и его вменяемости в русском уголовном праве XVIII-XIX веков. В основе исследуемой работы будут лежать труды разработчиков уголовного законодательства, русских и зарубежных юристов, исследователей субъективной стороны преступления. Для понимания того, как теории и нормы находили отражение в жизни, необходимо использовать судебную практику. Все эти составляющие в совокупности позволят мне наиболее подробно изучить данный вопрос.

Объект исследования – возраст и вменяемость преступника, их роль для развития русского уголовного права.

Предмет исследования - сущность и значение возраста преступника и его вменяемости при определении меры наказания за преступление.

Цель исследования – формирование целостного представления о закономерностях, изменении и установлении возраста преступника и его вменяемости в русском уголовном праве XVIII-XIX веков.

Задачами же исследования является: 1) показать эволюцию развития возраста преступника в русском уголовном праве, 2) сравнить модели деления возраста на эпохи, влияющего на вменяемость, 3) выявить причины преждевременной преступности, 4) проанализировать дискуссионные вопросы о вменяемости в русском уголовном праве и праве зарубежных стран в XVIII-XIX веках, 5) провести критический разбор постановлений русского права, основываясь на изучении западных законодательств и требований теории, 6) посмотреть на проблему регулирования возраста и вменяемости преступника с точки зрения современного развития уголовно-правовой науки.

Глава 1. Общие положения

1.1. Понимание вменяемости. Различие и логика подходов к определению

В XIX веке понятийный аппарат науки уголовного права в России только начинал формироваться и в значительной степени отличался от современного. Уголовное законодательство России и европейских стран ни в XIX в., ни в XX в. не закрепляет общепринятого понятия вменяемости, что уже говорить о законодательстве XVIII века.

В первой половине XIX века в России криминалисты не использовали категорию вменяемости, в то время как в Западной Европе о ней упоминает в своей работе А. Фейербах: «душевное качество, которое служит основанием к наказанию человека»⁹. Следовательно, вменяемость он понимал, как восприимчивость нарушителя к карательным мерам. Отсутствие упоминания о вменяемости в трудах русских криминалистов первой половины XIX века объясняется тем, что на тот период еще не был сформирован понятийный аппарат, что было связано с благоприятной политической обстановкой и незначительными потребностями как государства, так и общества к глобальным изменениям в науке уголовного права. Об этом можно судить по указаниям криминалистов, не использующих понятие «вменяемость», на то, что субъект преступления наделен волевыми качествами и сознанием. Например, известный юрист Г.И. Солнцев считает, что лицо, совершившее преступление, «имело разум и свободную волю»¹⁰. Именно поэтому, по его мнению, такое лицо, неспособное контролировать свои действия, невозможно привлечь к ответственности.

Во второй половине XIX века, наконец, категория вменяемости была введена в понятийный аппарат, но понималась исследователями по-разному.

Так, В.Д. Спасович определял вменяемость как «состояние человека, в котором по присутствию в нем сознания он внутренне свободен, так что

⁹Фейербах А. Уголовное право. СПб., 1810. С. 82.

¹⁰Солнцев Г.И. Российское уголовное право. Ярославль, 1907. С. 56.

совершаемые им действия могут быть относимы на его счет, ставимы ему в вину»¹¹.

Л.Е. Владимиров считал, что вменяемость есть «способность человека отвечать перед законом за совершенное деяние, физическое свойство и правовое значение которого он сознавал и на которое он решился актом свободного волеопределения»¹². Исходя из этого, для вменяемости, в понимании Владимирова, необходимы следующие условия: 1) человек должен сознавать физическое свойство своего действия, 2) должен сознавать его правовое значение и 3) должен обладать свободой воли, то есть находиться в состоянии, когда воля его совершала свои отправления вне влияния какого-то момента, парализовавшего ее свободу выбора между противоположными, законными и незаконными, нравственными и безнравственными мотивами деятельности (*libertas consilii*).

Н.С. Таганцев же в своей работе¹³ указывал, что вменяемость – это способность субъекта преступления (его свойство) быть виновным; обладание «способностью сознавать совершаемое и его результаты и способностью оценивать не только физическое, но и нравственное и правовое значение деяния и руководствоваться сознанным»¹⁴. Рассматривая данную категорию как разновидность дееспособности, автор в другом своем известном труде¹⁵ выделяет условия, обуславливающие отсутствие вменяемости, к каковым он относит: 1) «обстоятельства, указывающие на то, что в действующем не развилась еще способность сознавать и руководствоваться сознанным», то есть речь идет о не достижении виновником правонарушения определенного возраста, и 2) «обстоятельства, свидетельствующие об утрате уже развитой способности», то есть лицо, уже достигшее сознательного возраста, теряет способность сознавать и руководствоваться этим.

¹¹Учебник уголовного права. Спасович В.Д. С. 117.

¹²Владимиров Л.Е. Учебник русского уголовного права. Общая часть. Харьков, 1889. С. 42-43.

¹³Н.С. Таганцев. Русское уголовное право. С. 152.

¹⁴Там же. С. 410.

¹⁵Н.С. Таганцев. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и Проект законоположений об этом вопросе. С. 3.

Таким образом, мнения криминалистов разнородны: одни понимали вменяемость как состояние субъекта, его способность, другие – как предпосылку вины, третьи – как разновидность понятия дееспособности. Несмотря на различия в подходах к пониманию и определению вменяемости, все они утверждали, что данная категория относится к субъекту преступления и является обязательной для уголовной ответственности. Уже позднее, в XX веке, в работах исследователей зарождаются мысли о том, что важно указание на вменяемость лица именно в момент совершения преступления.

Касательно данного вопроса «с высоты современности», вменяемость как признак субъекта преступления нормативно не определяется и конструируется в науке уголовного права на основе понятия невменяемости (ст. 21 УК)¹⁶. Вменяемость есть способность лица по своему психическому состоянию к осознанно-волевому выбору социально приемлемого варианта поведения в той или иной конкретной ситуации, а также способность во время совершения преступления осознавать фактическое (физическое) и социальное значение своих действий или бездействия, руководить ими и, в силу этого, нести уголовную ответственность¹⁷.

¹⁶"Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС КонсультантПлюс.

¹⁷Лебедев М.В. "Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 4 т. Общая часть" 2017 // СПС КонсультантПлюс.

1.2. Категория «невменяемость» и ее соотношение с вменяемостью

Понятие невменяемости, в отличие от понятия вменяемости, употреблялось в работах российских криминалистов еще в первой половине XIX века. Но рассматривалась категория невменяемости не в рамках субъекта преступления, а наряду с крайней необходимостью, необходимой обороной и др. Отсюда возник подход к изучению невменяемости, который стал называться *перечневым*, предполагавшим перечень причин невменяемости, среди которых выделяли, например, по российскому проекту Уголовного уложения 1813 года болезненные состояния психики и особые психофизические состояния правонарушителей, рассматривавшиеся как обстоятельства, освобождающие от ответственности¹⁸. Следовательно, невменяемость фактически выявлялась и устанавливалась в результате медицинского освидетельствования.

Из перечневого подхода к изучению категории невменяемости возник *обобщенный*, или *дефинитивный*, подход, который был отражен, например, во французском Уголовном кодексе 1810 года, по которому «нет ни преступления, ни проступка, если во время совершения действия обвиняемый находился в состоянии безумия». Это так называемый медицинский, или биологический критерий, который в данном кодексе еще в полной мере не определен. В недалеком будущем в уголовных кодексах первой половины XIX века уже возник психологический (юридический) критерий. Первым из российских криминалистов категорию невменяемости в соответствии с дефинитивным подходом определил В.Д. Спасович. Под категорией невменяемости он подразумевал состояние, в котором «по отсутствию или искажению сознания деяния данного человека не могут быть признаваемы сознательными»¹⁹.

Категории «вменяемость» и «невменяемость» логически обоснованно были разделены на два разных учения. В чем заключалась данная логика?

¹⁸Баршев С.И. Общие начала теории и законодательств о преступлениях и наказаниях: В 2 разд. / Соч. Имп. Моск. ун-та орд. проф. д-ра прав Сергея Баршева. - Москва: Унив. тип., 1841. С. 36.

¹⁹Спасович В.Д. Учебник уголовного права. С. 117.

Во-первых, свобода воли рассматривалась как основа уголовного права, то есть не только как признак субъекта преступления, но и как признак самого преступления в целом. Следовательно, было важно изучение данных признаков по отдельности.

Во-вторых, свободы воли могло и не быть как по субъективным причинам, таким как психическая болезнь, возраст и др., так и по объективным (внешним), например, необходимая оборона, исполнение приказа.

Таким образом, категории вменяемости и невменяемости сложились на основе того, что причиной противоправных действий человека являлось наличие свободной воли и сознания лица.

1.3. Разграничение понятий «вменяемость» и «дееспособность» в законодательстве XVIII-XIX вв.

Законодательство и ученые XVIII-XIX вв. применительно к дееспособности выделяли зависимость физических лиц от различных обстоятельств, среди которых в русском законодательстве определяющим выступала воля, которая фактически заменила категорию «дееспособность».

На протяжении длительного времени люди, рожденные с отклонениями или недугами, по мнению государства, лишь «обременяли своих сородичей»²⁰, поэтому ими не дорожили. Борьба за существование была достаточно примитивна, что слабые члены общества, не способные конкурировать, быстро погибали в ней. Ребенок, рожденный с подобными отклонениями, оставался под покровительством семьи. Такое лицо, как отмечает О.Б. Орлова в своей статье, «могло быть дееспособным, пользоваться правом представления своих интересов через представителя»²¹. Например, Н.Н. Дебольский в своей работе приводит пример представления в гражданской сделке сыном интересов отца, который от старости «опростыл умом»²².

Лица, которые были невменяемыми, совсем не обладали дееспособностью. Н.Н. Дебольский пишет, что «сумашедших постигала обыкновенно печальнейшая участь: буйных держали всю жизнь на цепи, смиренные играли роль дурачков»²³. Очевидно, о наличие у таких лиц дееспособности не может идти и речи.

Еще с XVII века возникает такой порядок: невменяемым признавали лицо, которое было освидетельствовано прокурором, губернатором или мировым судьей на предмет вменяемости и способности самостоятельно распоряжаться имуществом. Признанного невменяемым могли оставить на попечении родственников или поместить в специальный дом для умалишенных.

²⁰Гражданская дееспособность по русскому праву до конца XVII века / Дебольский Н.Н. - С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1903. - 456 с.

²¹Орлова О.Б. Российское дореволюционное законодательство и цивилистика о дееспособности физических лиц // Вестник Пермского университета. - Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2012, № 3 (17). - С. 150-158.

²²Гражданская дееспособность по русскому праву до конца XVII века / Дебольский Н.Н. С. 44.

²³Там же. С. 45.

В то же время создавались специальные комиссии, которые занимались освидетельствованием лиц на предмет дееспособности. Как отмечает Д.И. Мейер в своей работе: «цель освидетельствования – дознание, способно или не способно лицо управлять своими делами»²⁴. Признанного недееспособным, как и невменяемого, передавали под опеку или могли поместить в тот же дом для умалишенных.

Следует также обратить внимание на статью, представленную в работе Я.А. Канторовича²⁵. Например, приведенная автором статья 1681 из Устава гражданского судопроизводства, которая гласила, что «дела об ограничении дееспособности посредством назначения судебного советника ... рассматриваются и разрешаются порядком, установленным в статьях 1673 - 1680». Как раз эти статьи устанавливают порядок признания лица, «состоящим под законным прещением», то есть фактически является невменяемым, как указывается, «по причине слабоумия, сумашествия или бешенства». Следовательно, законодатель не разделяет категории дееспособности и вменяемости, приравнивая процедуры признания обратного. Эти процедуры одинаковы: «...подается в Окружной Суд, по месту жительства сего лица. Сей же суд рассматривает и предложение по сему предмету чинов прокурорского надзора...»²⁶.

Отсюда следует, что категории «вменяемость» и «дееспособность» тесно переплетались, что проявлялось, как мы видим, в одинаковых последствиях при признании лица в обратном - невменяемым и недееспособным. Но в то же время, следует отметить, что процедура освидетельствования на предметы вменяемости и дееспособности была различна. Очевидно, отсутствие строгого разграничения между этими понятиями связано с особенностями правового регулирования проблемы вменяемости в российском праве.

²⁴Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. М.: Статут, 1997. 290 с.

²⁵Законы о безумных и сумасшедших [Текст]: с приложением свода разъяснений по кассационным решениям Сената / Я. А. Канторович. - Изд- 2-е. - Москва: URSS: ЛЕНАНД, сор. 2015. - 128 с.

²⁶Там же. С. 66-67.

Глава 2. Правовое регулирование возраста преступника

2.1. Проблема начала уголовной ответственности. Причины преждевременной преступности. Проблема предельного возраста преступности

Говоря о возрасте в целом, как о явлении человеческой жизни, следует сказать о том, что оно включает в себя совокупность известных телесных и душевных признаков. По возрасту определяются уровень силы, интеллекта и даже физическая возможность совершить определенные преступления²⁷. Как и природе, преимущественно органической, возрасту, как некому фактору развития, свойственна постепенность. Постепенность – это строгий и неизменный показатель. Постепенность в развитии человеческого индивида не дает нам возможности распознать границы жизненных периодов. При этом следует отметить, что постепенность свойственна как внешней стороне человека – соматической и телесной, так и внутренней – душевной и психической. Эти стороны неразрывно связаны между собой, оказывают большое влияние друг на друга в течение всей жизни. Изменение одной из сторон отражается на соответствующем изменении другой, производя целостное изменение в натуре индивида. Эти изменения, как показатели, на разных этапах значительно отличны друг от друга, тем самым они формируют понимание о возрасте, как о ступенях человеческой жизни, друг от друга заметно отличающихся, но не отделимых строгими границами.

Внутренняя сторона человеческого индивида, представляющая собой душевные и психологические составляющие, включает прежде всего познавательную способность. Постепенное развитие и момент зрелости познавательной способности не дает возможности в полной мере определить момент уголовной ответственности. Причем необходима не только способность сознавать, но и способность делать оценку осознанного, делать выбор между

²⁷Шайкова М.В. Особенности международно-правового статуса несовершеннолетних правонарушителей // СПС КонсультантПлюс.

различными побуждениями, которые как раз обращаются в мотивы преступной деятельности. Данные способности развиваются не одновременно и не всегда параллельно. Оценка и выбор между отдельными побуждениями есть «развитие способности сознавать связь явлений более отдаленных, способность всесторонней оценки данного факта»²⁸. Ввиду этого уголовная психология и теория, как замечает Н.С. Таганцев, устанавливают, что «уголовная ответственность начинается много позже появления ребенка на свет, и что она определяется наступлением в ребенке момента сознания, совершаемого им и оценки его по отношению к требованиям нравственности и права»²⁹. То есть предполагается, что момент уголовной ответственности наступает у индивида с момента появления у него сознания своих обязанностей и, что главное, понимания несоответствия своих поступков этим обязанностям.

Говоря об уголовной ответственности, следует сказать о ее истоках, то есть о том, каковы причины ее возникновения. Исследователи преступного возраста выделяют целый ряд причин, отличных друг от друга, но которые в большинстве своем сходятся на одном – оказание неблагоприятного влияния извне. Так, Н.С. Таганцев выделял три основные причины:

во-первых, это беспомощность малолетних, нередко предоставленных самим себе в пору, когда нравственный мир только начинает складываться;

во-вторых, жизнь в такой среде, под таким влиянием, где развитие всех задатков нравственности подавляются на начальных этапах их формирования;

в-третьих, это материальные лишения, с ранних лет заставляющие отказывать себе не только в удовлетворении каких-либо стремлений к удовольствиям, но даже и в требованиях организма, еще не привыкшего сдерживаться³⁰.

К внешним негативным факторам обращался и А.Ф. Кистяковский, который отмечал, что «среди малолетних преступников только самый

²⁸Н.С. Таганцев. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и Проект законоположений об этом вопросе. С. 4.

²⁹Там же. С. 4.

³⁰Там же. С. 5.

ничтожный процент детей происходит от достаточных родителей, а что все остальные суть дети или нищих и бродяг, или преступников, или умерших и без вести пропавших, и людей, коих обеспечение сомнительно. ... Статические цифры показывают, что почти все преступления, совершаемые малолетними, заключаются или в нищенстве и бродяжестве, или в краже и мошенничестве»³¹.

П.И. Ковалевский также считал основной причиной преступности внешнее влияние, выраженное в унаследовании порочной организации жизни своих родителей³².

Полное собрание законов 1822-1823 гг., в данном вопросе также обращается к родительской вине, закрепляя их невнимательное и беспечное отношение (законных представителей) к образованию и воспитанию малолетнего: «родители ... не обращали внимания на характер его и не старались дать ему приличного воспитания: следовательно, сами были виною, что сын их, по необузданности своей, в малолетстве решился уже на столь важное преступление»³³.

Таким образом, внешние факторы в единстве своем сводятся к неблагоприятному воздействию социума, преимущественно первичным агентам социализации ребенка – родителей.

Уже в конце XIX – начале XX века большинство исследователей прибегают к внутренним факторам, толкающим малолетнего к преступной деятельности. Так, по итогам русской уголовной статистики конца XIX века были выявлены основные причины преступлений: среди мальчиков это преимущественно корысть и желание присвоения чужой собственности, среди девочек – аффекты, вытекающие из половой жизни.

³¹Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обозрением русских учреждений. Киев, 1878. С. 12.

³²Слонимский Л. Судебно-психиатрические анализы. Сост. для медиков и юристов П.И. Ковалевский. - Харьков, 1880. - 260 с.: Январь и февраль // Журнал гражданского и уголовного права: Январь и февраль. Издание С.-Петербургского Юридического Общества. - С.-Пб.: Тип. Правительствующего Сената, 1881, Кн. 1. - С. 167-179.

³³Высочайшая резолюция на мнение Государственного Совета, по делу Линчевского. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XXXVIII (1822-1823) №29435. С.-Пб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 938.

Позднее дореволюционные исследователи обращаются преимущественно к внутренним побуждениям малолетних к преступлению, например, «импульсивность, стремительность, желание как можно ярче проявить себя – вот что во многих случаях руководит таким подростком»³⁴. Такого рода малолетних исследователи относили к «случайным» преступникам, то есть ими в момент преступления руководили внутренние механизмы, выработанные в процессе жизнедеятельности. Вероятно, в большинстве случаев эти побуждающие внутренние факторы носили временный характер.

В противовес «случайным» детям-преступникам выделяют малолетних преступников «с дурной наследственностью, с прирожденными дефектами психофизической организации, с крайними проявлениями ранней развращенности»³⁵. Таким образом, Д. Дриль исключает возможность формирования высшей степени развращенности и жестокости у малолетних под влиянием только внешних факторов, делая упор на внутренние побуждения, носящие постоянный характер, тем самым, не признавая «случайную» преступность среди детей.

Можно ли говорить о максимальном возрасте уголовной ответственности? Такой возраст, как и возраст начальной преступности, четко не установлен. Но в отличие от начального, предельный возраст не имеет деления на эпохи³⁶. Исследователи правового регулирования возраста преступника сходятся на одном положении, пожилой возраст преступника не должен быть причиной невменяемости. Об этом говорит К. Слепнев: «у старца есть опытность, страсти перегорели, сердце охладело, хотя в некоторых законодательствах с 70-летнего возраста старость служит обстоятельством, уменьшающим наказание»³⁷.

³⁴Зак А. Характеристика детской преступности // Дети - преступники. Сборник статей с 15 фотографиями и с приложением библиографических указателей. - М.: Книгоизд-во "В.И. Знаменский и Ко", 1912. - С. 79-120.

³⁵Дриль Д. Явления ранней развращенности и преступности у детей и подростков, их ближайшие причины и общественное значение // Юридический вестник. Издание Московского Юридического Общества. - М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1892, № 3. - С. 339-367.

³⁶См.: гл. 2, п. 2.2. Периодизация возраста несовершеннолетних.

³⁷Слепнев К. Учебник русских военно-уголовных законов. Вып. I. СПб.: Тип. Гогенфельдена и Ко, 1866. 142 с. С. 19.

Следует отметить, что социальный фактор преступности не играет значительной роли в осуществлении преступления лицом пожилого возраста, в отличие от его колоссального влияния на малолетних преступников. Так, М.Н. Гернет отмечает: «мы не встречаем стариков среди политических преступников; очевидно, старческий возраст дает в таком случае такие сильные, задерживающие стимулы, какими не обладают зрелый возраст и молодость»³⁸.

Практическое разрешение вопроса об уголовной ответственности данных лиц представлено доктриной в роде решения в каждом конкретном случае индивидуально, в рамках признания обстоятельств, отягчающих или смягчающих наказание.

³⁸Социальные факторы преступности / Гернет М.Н. - М.: Унив. тип., 1905. - 213 с.

2.2. Периодизация возраста несовершеннолетних

2.2.1. Основные модели периодизации возраста уголовной ответственности

Общепринятым в науке уголовного права является тот факт, что вменяемость, как уровень социального развития личности, приобретает с возрастом. Несовершеннолетие преступника играет разные роли, о чем пишем в своей работе Н.С. Таганцев³⁹:

во-первых, уголовное право «признает не достижение определенного возраста основанием невменяемости», то есть признает эпоху, когда содеянное не вменяется в вину;

во-вторых, не достижение определенного возраста указывает на вторую эпоху, во время которой малолетний не подвергается наказаниям, тождественным наказаниям взрослых: ответственность таких лиц носит исправительно-воспитательный характер;

в-третьих, уголовное право предполагает более или менее значительное смягчение наказаний для таких лиц.

Говоря об установлении возрастной границы уголовной ответственности, следует прежде всего обратиться к опыту зарубежных стран. Так, к основным моделям периодизации возраста несовершеннолетних обращается Н.С. Таганцев. Он выделяет французскую, римскую и немецкую системы, раскрывает основные периоды и выявляет достоинства и недостатки каждой из них.

Что касается французской модели, она устанавливает единый срок возраста – 16 лет, который влияет на вменяемость. До этого возраста дела разрешаются в индивидуальном порядке, ставится особый вопрос: действовал ли подсудимый с разумением или без него. Если же суд признал, что лицо действовало с разумением, и виновно в преступлении (*crime*), то суд приговаривает его к наказанию, отличному от наказания взрослого человека: тюремное заключение в общих тюрьмах заменяется на заключение в приюты для малолетних преступников (*maison de correction*). И противоположная ситуация:

³⁹Н.С. Таганцев. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и Проект законоположений об этом вопросе. С. 7.

если суд признал, что лицо действовало без разума, то виновный освобождается от наказания и передается под попечительство родителей или родственников, или в те же *maison de correction*. Причем очень важный факт: при выходе из таких приютов, вновь совершив *crime*, малолетний не считался рецидивистом. Это говорит о том, что подобного рода приюты заключали в себе функции исключительно исправительно-воспитательного характера, а наказание не понималось в буквальном смысле, то есть не носило карательного характера и не имело своей целью устрашение преступника.

Однако, хотя французская модель достаточно проста и удобна для практического применения, она заключает в себе ряд недостатков.

Во-первых, не установлен начальный возраст уголовной ответственности, а, следовательно, это приводит к тому, что подсудимыми могут быть лица двух-трех лет, что противоречит всяким разумным порядкам. Так, Таганцев обращается к французской судебной практике XIX века, когда, например, в 1850 году был обвинен ребенок 6 лет в убийстве 4-летнего, при том что свидетелем был 4-летний.

Это противоречило положениям Соборного законодательства и распоряжений правительства 1863 года. Так, ст. 191 гласит, что наряду с безумными, сумасшедшими, глухонемыми и т.п. «не допускаются в деле тяжёлом к свидетельству под присягой: малолетние, не достигшие пятнадцатилетнего возраста»⁴⁰.

Во-вторых, неудачно выбран 16-летний возраст, за которым следует полная ответственность преступника, что объясняется климатическими условиями Франции, так как по статистике 16-летние преступники еще не приобретают полного разума, хотя суд признает совершение деяния «с разумием» и применяет к этим лицам наказания, тождественные мерам, применяемым ко взрослым, что делает приговор суда несправедливым.

⁴⁰Собрание законодательства и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате: [Издание официальное]. - СПб., 1863-1917. Том XVI ст. 191. С. 607.

Полной противоположностью французской системе установления возраста, который влияет на вменяемость, является римская система. Она включает в себя три эпохи развития индивида: 1) эпоха безусловной невменяемости (преимущественно лица до 7-летнего возраста); 2) эпоха, когда вопрос о вменяемости решается в особом индивидуальном порядке, а ответственность отлична от наказания взрослого человека (период с 7 до 14 лет); 3) эпоха смягчения наказания (до 18 лет, а иногда и до 25-летнего возраста). Эта система достаточно четко закрепляла границы периодов несовершеннолетия. Со временем возрастные рамки изменились: первая эпоха в новых кодексах продолжалась до 12 лет, вторая – от 12 до 16 лет, третья – с 16 до 18. Для последней эпохи в новых кодексах была свойственна замена смертной казни и пожизненной каторги. Установление возраста, влияющего на вменяемость, в новых кодексах соответствовало веяниям времени и климатическим условиям.

Промежуточное место между данными системами принадлежит немецкой модели периодизации возраста уголовной ответственности. Она предполагала наличие двухступенчатой системы: эпоха безусловной невменяемости (до 10 лет) и эпоха смягчения наказания (с 10 до 14/20 лет), тем самым, исключалась эпоха возраста вменяемости условной. Уже в новых кодексах можно увидеть увеличение с одной стороны и сужение с другой срока возраста, влияющего на вменяемость: увеличивался возраст безусловной невменяемости – достиг 12 лет, сужалась в своих рамках эпоха смягчения наказания с 12 до 18 лет.

Н.С. Таганцев выделил достоинства данной системы:

во-первых, это установление срока безусловной невменяемости (12 лет), которая вполне соответствовала климатическим условиям страны;

во-вторых, вводилась важная для суда функция – право отсылать освобожденных от суда в исправительные заведения;

в-третьих, к лицам моложе 18 лет ни в каких, даже исключительных случаях, не разрешалось применять ссылку на пожизненную каторгу и лишение гражданских прав.

Но, как и любая правовая модель, немецкая система имела свои недостатки, которые выделяет Таганцев:

во-первых, это сложность и неопределенность системы, теоретические и практические неудобства;

во-вторых, северогерманский кодекс не различает возраст как причину отмены наказания и возраст как смягчающее обстоятельство.

2.2.2. Постановления русского права

Что касается постановлений преимущественно русского права, то впервые намеки на возраст преступника в русском законодательстве можно встретить в важном документе XVII века – Соборном уложении 1649 года: в 1669 году было вынесено постановление из городского закона о том, что если отрок 7-летнего возраста совершит убийство, то он не будет подлежать смертной казни⁴¹.

Что относится непосредственно к XVIII – XIX векам, это прежде всего отдельное постановление Воинского Артикула Петра I (1716): артикул 195 закрепляет, что наказание за воровство умаляется или остается без внимания, если вором является младенец. Тем не менее возраст младенчества не был четко зафиксирован в законе, что говорит лишь о начале некоторого определения и общего принятия границ между эпохами несовершеннолетия, влияющего на вменяемость. О.И. Чистяков замечает, что «освобождение их от ответственности допускается, но не является обязательным»⁴². Следовательно, это говорит о возможности суда рассматривать каждый конкретный случай в индивидуальном, особом порядке. Тем не менее законодатель указывает на некоторое последствие, носящее исключительно исправительно-воспитательный характер: «...которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть». Таким образом, законодатель дает согласие на своего рода физическое наказание малолетнего лица со стороны родителей для предотвращения возможных преступных деяний в будущем.

В дальнейшем о регулировании возраста преступника можно судить по представленной Таганцевым⁴³ судебной практике первой половины XVIII века, например, упоминается дело об убийстве 14-летней девочкой Прасковьей

⁴¹Таганцев Н.С. Дореволюционная школа русского уголовного права / Н.С. Таганцев. – Текст: непосредственный // История государства и права. – 2005. - №6. – С. 120.

⁴²Чистяков О.И. История отечественного государства и права в 2 ч. Часть 1: учебник для академического бакалавриата. — 6-е изд., испр. — Москва: Издательство Юрайт, 2017. — 434 с.

⁴³Н.С. Таганцев. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и Проект законоположений об этом вопросе. С. 20.

Федоровой двух детей, произошедшее в 1742 году. Сенат определил⁴⁴ эпоху малолетства до 17 лет, что не вызвало в дальнейшем признания со стороны Святейшего Синода. Также Сенат установил, что малолетние преступники не могут привлекаться к пытке, кнуту и, соответственно, смертной казни; наказания, применяемые ко взрослым, заменялись в таких делах, где одной из сторон, или обоими сторонами, являлись малолетние, сечением плетью и отдачей в монастырь на исправление, откуда уже направлялись на прежнее местожительства.

Несмотря на 17-летний возраст, как границу малолетства, законодатель устанавливает ответственность для 12-летних лиц, равную ответственности совершеннолетних: «малолетних как мужского, так и женского полов, считать таких, коим от рождения еще 12 лет не исполнилось, и в таковые лета еже ли кто за смертное убийство, или за другие тягчайшие вины подлежать будет пытке и смертной казни, или наказанию кнутом»⁴⁵.

Другое важное законодательное установление 1762-1764 гг. – определение меры наказания за конкретные преступления, учиненные малолетними и несовершеннолетними.

Так, например, Сенат постановил: за кражу 17-летним Дмитрием Соловьевым четырехсот рублей у капрала Липовцова «дабы она немедленно то следствие окончив, учинила по указам». Другой случай, был наказан розгами и отправлен обратно в школу четырнадцатилетний Демид Гринев, который «с розыском винулся в разбое». Также 17-летний Иван Прокофьев был подвержен публичному наказанию плетью и ссылке в Нерчинск на жестокую работу, где содержался «вечно в кандалах, не давая, кроме хлеба и воды» за убийство Дементьева и его жены.

⁴⁴Указ Сената от 23 августа 1742 г. «О признании малолетними людей обоого пола от рождения до семнадцати лет; об освобождении таковых в случае тяжких преступлений от пытки смертной казни и о наказании их, вместо того батогами и плетью, с определением в монастыри для исправления» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XI (1740-1743) №8061. С-Пб.: Тип. II. Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 641-644.

⁴⁵Указ Сената от 18.07.1744. «О наказаниях преступников малолетних». // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XII (1744 – 1748) №8996. С. 176.

Таким образом, данные случаи позволяют понять, что дело о назначении наказания производится в каждом конкретном случае в индивидуальном порядке. Именно поэтому за кражу в небольшом размере никакое наказание не назначалось; за разбой, отягчаемый розыскным процессом, устанавливалось лишь физическое наказание, а осуществление смертельного убийства влекло самое серьезное наказание в виде публичного физического наказания и фактически ссылки на каторгу. Причем возрастные характеристики особо не влияют на выносимый приговор. Так, мы видим, что 17-летний Дмитрий Соловьев не понес наказание за свое преступное деяние, а его ровесник Иван Прокофьев был подвержен высшим мерам государственного принуждения.

Последующим важным изменением в регулировании возраста преступника нашего периода является Указ 1765 года, изданный в период правления Екатерины II. Он несколько определил правила о наказаниях малолетних: лиц моложе 17 лет отправляли в Сенат для «благорассмотрения»⁴⁶. Этим лицам, не заслуживающих смертной казни, наказывали без представления в Сенат: от 15 до 17 лет применялись наказания плетью, от 10 до 15 – наказание розгами, от 10 лет и младше – отдавались для наказания родителям и помещику. Таким образом, указом фактически была установлена эпоха (до 10 лет) полной невменяемости малолетнего преступника, а от 10 до 17 лет – эпоха смягчения наказания, что было важным нововведением в российском уголовном праве. Значимость этого установления подтверждается преемственностью данных норм Полным Собранием, в котором говорилось: «...по криминальным делам во всех случаях, кроме продаж, закладов и других тому подобных дел, о чем есть особые законы, как мужскому, так и женскому полу совершенный возраст считать в 17 лет»⁴⁷.

⁴⁶Там же. С. 21.

⁴⁷Указ от 26 июня 1765 г. «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказаний, по степени возраста преступников» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XVII (1765-1766) №12424. С-Пб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 174.

В период 1767 – 1769 гг. на основе частного случая в законодательстве было закреплено уменьшение наказания в случае, если преступление совершено в несовершеннолетия. Так, упоминается случай святотатства, то есть осквернения святыни, неуважения к правилам жизни или обрядам христианства: кража лошади у попа и «образов, риз и прочей утвари»⁴⁸ из церкви. Законодатель закрепляет, что в силу несовершеннолетия преступника, ему был вынесен приговор, по которому 16-летний был наказан батогами и отправлен на службу. Таким образом, на данном этапе несовершеннолетний возраст играет важную роль при определении наказания. В силу этой возрастной категории наказание уменьшается: так, в приведенном примере более серьезные и болезненные виды телесных наказаний, например, битье кнутом, заменяется на битье батогами. Последующая часть меры принуждения - отправка в Киевский гарнизон для определения на службу – носит в большей мере исправительно-воспитательный характер, который является особенностью наказаний, применяемых к несовершеннолетним.

Важно отметить, что в 1775 году была осуществлена передача дел о малолетних преступниках учрежденным Совестным судам: «дела, касающиеся до таковых преступников, кои иногда более по несчастливому какому ни на есть приключению, ... также преступления, учиненные безумным или малолетним, ... поскольку в оных заключается глупость, обман и невежество, надлежит отсылать в Совестный Суд»⁴⁹.

Обращаясь к конкретному казуистическому изложению норм в Полном собрании, следует упомянуть дело Анны Лавриковой, которая была изобличена «в зажигательстве дому свекра своего»⁵⁰, повлекшего гибель соседних изб.

⁴⁸Указ Сената от 17.04.1767. «О наказании несовершеннолетнего, за святотатство, батогами». // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XVIII (1767-1769) №12873. С-Пб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 85.

⁴⁹См.: п. 399 гл. XXVI «О Совестном Суде и его должности» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XX (1775-1780). С-Пб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 278.

⁵⁰Указ Сената от 19.12.1778. «О наказании розгами несовершеннолетней девки, Анны Лавриковой, за поджигание домов и о разыскивании впредь по подобным делам, не подговорены ли малолетние какими-либо злодеями». //

Законодатель устанавливает, что по праву книги Статут, Анна должна была быть подвергнута смертной казни или при определенных обстоятельствах, эта мера могла быть заменена на «вечную ссылку». Однако в силу несовершеннолетних лет эта мера была заменена на телесное наказание розгами (наказание розгами стоит в системе телесных наказаний по степени болезненных последствий выше, чем битье батогами, речь о котором шла выше) и установление над несовершеннолетней попечительства, смотра родственников, «дабы от нее впредь никаких законам противных поступков произойти не могло»⁵¹.

В 1784-1788 гг. сохраняется ранее установленный возраст совершеннолетия – 17 лет⁵². И в дальнейшем, в 1818 г., имеет место тот факт, что преступники в этом возрасте не подвергаются одинаковому наказанию с совершеннолетними, а при том «вообще по незрелости лет своих заслуживают они снисхождение и милосердие»⁵³.

Другим шагом по определению возраста, влияющего на вменяемость, являются некоторые послабления и нормы исправительного характера в отношении несовершеннолетних, устанавливаемые в период с 1822 по 1823 г. Так, законодатель устанавливает ограничение на ношение оков малолетними, причем как женского, так и мужского полов⁵⁴; также малолетние дети, пойманные в бродяжничестве и не имеющие родителей, помещаются в Приказы Общественного Призрения⁵⁵ – губернские органы, созданные еще при Екатерине Второй (1775), в ведении которых находились школы, больницы, приюты для умалишенных и больных, богадельни и тюрьмы.

Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XX (1775-1780) №14828. С-Пб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 775.

⁵¹Там же. С. 775.

⁵²Указ именный, данный Сенату от 22.12.1785. «О дозволении малолетним, коим минуло 14 лет, просить Попечителей, по прошествии от роду 17 лет вступить самим в управление имения». // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XX (1775-1780) №16300. С-Пб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 502.

⁵³Указ Сената от 29.11.1818. «О подсудимости малолетних, в случае преступлений, Совестным Судам». // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XXXV (1818) №27583. С. 623.

⁵⁴Указ Сената от 29.03.1822. «О облегчении цепей, налагаемых на содержащихся под стражей арестантов, и ограничении употребления оных». // Полное собрание законов Российской империи. Том XXXVIII (1822-1823) №28984 п. 3. С. 137.

⁵⁵Там же. Том XXXVIII (1822-1823) №29435. С. 937.

Другим шагом на пути определения границ возраста, влияющего на вменяемость, является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845). Статья 100 закрепляет причину, по которой содеянное не должно быть вменяемо в вину, – малолетство – «дети, не достигшие семи лет от роду» в силу отсутствия у них «достаточного о своих деяниях понятия»⁵⁶. Замена 10-летнего срока, закрепленного предыдущими актами, например, Указом 1765 года, полной невменяемости на 7-летний никак не была объяснена. Возможными причинами произошедшего можно считать: желание привести климатическую теорию в действие и желание согласовать Уложение (1845) с постановлениями церкви, признающей вменение грехов с 7-летнего возраста. Ст. 100 (ред. 1845 г.) не теряет своей актуальности в редакции 1866 года: статья 92 п.2 закрепляет причину, по которой содеянное не должно быть вменяемо в вину, - «малолетство в таком возрасте, когда подсудимый не мог еще иметь понятия о свойстве деяния»⁵⁷.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1866) устанавливаются возрастные группы, в основу деления которых положена теория климатических (семилетних) сроков.

Первая возрастная группа – от 7 до 14 лет (малолетство). Эта эпоха рассматривается только как обстоятельство, влияющее на ответственность, о чем нам говорит статья 136 Уложения (1866): «уменьшающим вину и строгость наказания обстоятельством признаются и малолетство, и несовершеннолетие подсудимого»⁵⁸.

Период малолетства подразделяется на свои возрастные группы: от 7 лет до 10 и от 10 лет до 14. Различие заключалось в ответственности. Так, малолетний 7-10 лет не подвергается установленному в законе наказанию, а передается родителям или благонадежным родственникам для домашнего

⁵⁶Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. - Санкт-Петербург: Тип. 2 отделения собств. е. и. в. канцелярии, 1845. - [4], IV, 898, XVII. С. 32.

⁵⁷Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года: с дополнениями по 1 янв. 1876 г. / сост. проф. С.-Петербур. ун-та Н. С. Таганцевым; [авт. предисл. Н. С. Таганцев]. - Изд. 2-е, перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Тип. М. Стасюлевича, 1876. -[2], II, 726, X с.

⁵⁸Там же. С. 77.

исправления⁵⁹. При выходе из домашнего исправления, вновь совершив преступление, малолетний не является рецидивистом, подобно ситуации во французской модели периодизации возраста преступника с *maison de correction*⁶⁰.

Что касается малолетства от 10 до 14 лет, то здесь дела рассматриваются в индивидуальном порядке, то есть: *если* преступление осуществлено малолетним «без разумения», то он, подобно лицам 7-10 лет, подвергается домашнему исправлению; *если же* преступление было учинено «с разумением», то суд приговаривает малолетнего к ответственности, но это наказание в значительной степени смягчается, например, ссылка в Сибирь (или в другие отдаленные губернии) на поселение заменяет каторгу⁶¹.

Вторая возрастная группа – от 14 лет до 21 года (несовершеннолетие). В русском суровом климате малолетние развиваются позднее, чем в западных государствах. Из-за чего дела о лицах, не достигших 17 лет, рассматриваются в особом индивидуальном порядке в совестном суде с помощью совестного и милосердного разбора. Эпоха несовершеннолетия, подобно малолетству, делится на два периода: возраст от 14 до 17 и от 17 до 21 года.

Что касается периода 14-17 лет, то здесь, как и прежде, следует разграничивать преступления, когда виновный действовал «с разумением» и без него. Таганцев отмечал, что если лицо действовало «без полного разумения»⁶², то оно подвергалось отдаче в исправительные приюты или заключению в тюрьме, отдельно от совершеннолетних. Статья 137 Уложения отождествляет понятия «без разумения» и «без полного разумения». А если лицо действовало «с разумением», то к нему применялись наказания, равные наказаниям лиц в возрасте от 17 до 21 года.

Эпоха от 17 до 21 года уже включает в себе вменяемость, которая выражается в том, что в делах с виновным данного возраста суд уже не ставит особый, индивидуальный вопрос о наличии разумения у данного лица. Система

⁵⁹Там же. С. 77-78.

⁶⁰См.: с. 24. Основные модели периодизации возраста уголовной ответственности // Французская модель.

⁶¹Там же. С. 79.

⁶²Там же. С. 78.

наказаний к лицам данного возрастного периода в значительной степени отличается от наказаний малолетних, но выражается некоторая преемственность в наказаниях периода с 14 до 17 лет, так, например, ссылка на поселение в Сибирь и на Кавказ остается без изменений. Если говорить об изменениях, то можно отметить, что смертная казнь применяется в полноте своей, а бессрочная каторжная работа заменяется срочной, виновные приговариваются к лишению прав и состояний⁶³, в чем мы видим более жестокий характер наказаний.

Несмотря на явно выраженный карательный характер наказаний лиц данной возрастной группы, законодатель выделяет и исправительные наказания, например, вместо ссылки на поселение в Сибирь и другие губернии, несовершеннолетние мужского пола 17 лет отдаются без лишения прав и преимуществ на военную службу, также в определенных ситуациях можно было сохранить права и состояние при поселении в дальних губерниях.

Кроме общих положений смягчения наказания для лиц в возрасте от 14 до 21 года, в законе закреплены особые случаи уменьшения наказания, среди которых выделяют следующие:

во-первых, это ситуации, когда доказано вовлечение в преступное деяние несовершеннолетнего другими совершеннолетними лицами. В результате этого, по усмотрению суда, наказание может «быть уменьшено одной или двумя степенями»⁶⁴;

во-вторых, это те случаи, когда лицо не достигло 17-летнего возраста или по увечьям или иным причинам не может быть использовано в крестьянских работах, или, третье условие, когда ссылка лица на поселение в Сибирь и другие дальние губернии невозможна по состоянию здоровья. В таких случаях эти лица помещаются в «богодельни приказов общественного презрения», а при недостатке в них места – оставляются в тюрьме до достижения 17 лет или

⁶³Н.С. Таганцев. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и Проект законоположений об этом вопросе. С. 39-40.

⁶⁴Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года: с дополнениями по 1 янв. 1876 г. / сост. проф. С.-Петербург. ун-та Н. С. Таганцевым. Ст. 143. С. 83.

восстановления нормального состояния здоровья, то есть тех условий, которые позволят лицу следовать к месту назначения наказания⁶⁵;

в-третьих, это такие случаи уменьшения наказания, когда несовершеннолетние, приговоренные к заключению в смирительные дома, крепости или тюрьмы, помещаются и содержатся отдельно от прочих заключенных⁶⁶. Отдельное содержание несовершеннолетних и взрослых преступников объясняется тем, что в силу неполного нравственного и интеллектуального развития эти лица не могут в полной мере осознавать последствия своих действий, следовательно, закон предусматривает для них наказания не в прямом понимании данного слова: они носят преимущественно исправительно-воспитательный характер, а не карательный. Таким образом, к несовершеннолетним лицам при заключении их в такого рода заведения применяются иные меры, не тождественные мерам, применяемым к совершеннолетним преступникам, что не позволяет содержать лица данных, абсолютно разных возрастных категорий в одних заведениях;

и наконец, случаи, когда лица, не достигшие 21 года, осужденные к каторжным работам или к ссылке на поселение в дальние губернии, не подвергаются обряду публичной жизни, то есть наказанию плетьюми в людном месте⁶⁷.

Свои подходы к установлению возрастной границы уголовной ответственности предлагали видные ученые XIX века. Первым, кто поставил проблему ответственности несовершеннолетних предметом исследования, был русский юрист А.М. Богдановский. В своей работе он определил минимальный возраст уголовной ответственности – «вменение должно начинаться не ранее, как с 14-летнего возраста»⁶⁸.

⁶⁵Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года: с дополнениями по 1 янв. 1876 г. / сост. проф. С.-Петерб. ун-та Н. С. Таганцевым. Ст. 141. С. 82.

⁶⁶Там же. Ст. 145. С. 83.

⁶⁷Судебные уставы 20 ноября 1864 года: в 4-х частях Устав уголовного судопроизводства. Гл. 3. О порядке исполнения приговоров. Ст. 959 п. 7. Примечание.

⁶⁸Богдановский А.М. Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики. 2-е изд. СПб.: Типография А. Моригеровского, 1871. 306 с. С. 91.

Также интересно деление на возрастные эпохи, предложенное П.Д. Калмыковым и поддержанное рядом ученых-правоведов:

первая эпоха: от рождения до 7 лет – «тут не может быть вменения, хотя проявляются уже следы вменения»,

вторая эпоха: от 7 до 12 лет для женского пола и 14 лет для мужского – «вменение в этом возрасте возможно, но следствием его должно быть не наказание общественное, ... а только домашнее исправительное наказание». Но если будет установлено, что «в малолетнем разуме и свобода достигли полного развития», то к нему применяется общественное наказание, степень которого уменьшается «из сострадания к слабости его сил».

и *третья:* продолжается от 12 или 14 лет до совершеннолетия. Калмыков пишет: «в нем действия страстей особенно сильны, и потому наказание для несовершеннолетних этого возраста смягчается»⁶⁹.

Эти три периода ответственности Неклюдов именовал как: 1) полной невменяемости, 2) относительной невменяемости, 3) смягченной вменяемости⁷⁰.

Подводя итог вышеизложенным положениям, следует отметить, что начало установлению в русском уголовном праве возраста преступника, влияющего на вменяемость и, соответственно, уголовную ответственность было положено в середине XVII века. В то время о точных границах эпох говорить еще не было бы корректно: лишь со временем вырисовываются более четкие представления о возрасте, который влияет в разной степени на вменяемость преступника.

⁶⁹Калмыков П.Д. Учебник уголовного права. Часть Общая. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1866. 535 с. С. 68.

⁷⁰Неклюдов Н.А. Общая часть уголовного права (конспект). СПб.: Типография П.П. Меркулева, 1875. 192 с.

2.3. Проблема отказа малолетним в снисхождении

Следует рассмотреть условия, при которых закон, вопреки общему правилу, отказывает малолетним в снисхождении. К таким условиям ряд исследователей данной проблемы относят прежде всего повторение малолетними преступлений.

Еще указ 1742 года закреплял положения о том, что если малолетние «снова явятся в таких же продерзостях, то с ними будет поступлено по Государственным Правам, без всякой пощады»⁷¹. Это правило в дальнейшем в той же неопределенной форме нашло отражение в своде законов 1832 года. Таким образом, изблечение таковых лиц в рецидиве влекло со стороны закона отказ им в снисхождении. Но говорить о том, что необходимость разрешать вопрос о разумении малолетнего в случае повторения им преступления уничтожается, будет неверным. Это подтверждает, например, ст. 774 Устава уголовного судопроизводства, требующая постановки вопроса о разумении для каждого обвиненного моложе 17 лет.

Н.С. Таганцев в своем исследовании упоминает римское правило *militia supplet aetatem*, которое объясняет следующим образом: «влияние несовершеннолетия парализуется особенною хитростью, лукавством, выказанными малолетними преступниками, что иногда преждевременная зрелость преступной воли заставляет забыть о возрасте виновного и лишает возможности отнестись снисходительно к его поступкам»⁷². Это правило о преждевременной зрелости играло важную роль в средние века, и до сих пор еще влияет на более старые из действующих кодексов. Но уже со временем новые кодексы запада не упоминают об этом учении. Прежний подход был разоблачен: данное правило представлялось как пренебрежение анализом судебной

⁷¹Указ Сената от 23.08.1742. «О признании малолетними людей обоого пола от рождения до семнадцати лет; в освобождении таковых в случае тяжких преступлений от пытки и смертной казни и о наказании их, вместо того, батогами и плетьюми, с определением в монастыри для исправления». // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XI (1740-1743) №8601. С-Пб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 643 п. 1.

⁷²Таганцев, Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и Проект законоположений об этом вопросе / Н. С. Таганцев. - СПб.: тип. А. М. Котомина, 1871. С. 55.

психологии, которая основывалась на поверхностном отношении к отдельным фактам, недостаточном знакомстве с положениями психологии о постепенном развитии мыслительных способностей ребенка. И как отмечает Богдановский: «при внимательном рассмотрении эти малолетние злодеи оказывались такими же детьми, требующими воспитания, а не кары»⁷³.

Интересна ст. 146 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (ред. 1866). Закон предполагает, что лицо, совершившее повторное преступление, равное или более тяжкое, является рецидивистом, к которому должны применяться меры наказания, соответствующие наказаниям взрослых. Сам факт повторного преступления в законе расценен как проявление преждевременной зрелости. Редакторы не обратили внимание на то, что второе преступление может быть совершено без разума, а потому мальчик 12 лет, виновный в повторении преступления, мог попасть на каторгу. Таким образом, малолетний вне зависимости от того, что первое преступление было совершено им без полного разума (комментарий 558), по нему он был наказан в соответствии с законом направлением под домашнее исправление, то есть наказание носило сугубо исправительно-воспитательный, а не карательный характер (комментарий 561), наказывался в соответствии с законом подобно взрослому преступнику. Важно отметить, что «при учинении несовершеннолетним после кражи со взломом кражи простой, очевидно, преступления менее тяжкого, ст. 146 не применяется»⁷⁴.

В дальнейшем важно отметить Мировой устав, который внес изменения по отношению к наказуемости малолетних, а именно отдачу в исправительные приюты, признаваемые в то время единственной формой наказания, допустимого для малолетних. При этом заключение в приюты рассматривалось как наказание и влекло все выходящие из этого последствия: «эта отдача в исправительный приют, сообразно с условиями, при которых она назначается, должна быть

⁷³А.М. Богдановский. Молодые преступники: вопрос уголовного права и уголовной политики.

⁷⁴Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. - Санкт-Петербург: Тип. 2 отделения собств. е. и. в. канцелярии, 1845. - [4], IV, 898, XVII. // С. 84. 1. Значение и объем применения статьи 146-й. П. 568.

рассматриваема как наказание и влечь за собою все последствия, с наказанием соединенные»⁷⁵.

Помимо Мирowego, следует отметить Сельский и Воинский уставы о наказаниях. Что касается Сельского устава (1839), он постановил, что малолетние и несовершеннолетние до 15 лет от рождения освобождаются от наказания за проступки по приговору сельской или волостной расправы, определение сего наказания предоставляется родителям и опекунам⁷⁶.

Более сложными выступают постановления Воинского устава. Одно из них гласит: «наказание имеющих от 10 до 17 лет от роду и учинивших преступление с разумением смягчается на том же основании, как определено сие в Уложении о наказаниях», но с оговоркой – «в тех случаях, когда не достигшие 14 лет должны быть на основании Уложения подвергнуты домашнему исправительному наказанию, они подвергаются дисциплинарным взысканиям по распоряжению начальства».

Подводя итог, хочется сказать о том, что основной проблемой отказа малолетним в снисхождении является повторное преступление, как отмечалось ранее, равной или большей степени тяжести. Также важно преобразование понимания заключения в исправительные приюты, как наказания, влекущего все соответствующие и вытекающие последствия, что отличается от предшествующего понимания домашнего и иного исправления.

⁷⁵Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. - 2-е изд., доп. - С.-Пб.: Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1867. - 757 с. // Мировой Устав.

⁷⁶Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. - 2-е изд., доп. - С.-Пб.: Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1867. - 757 с. // Сельский судебный устав для государственных крестьян. Утв. 23 марта 1839 г. Том XII. Ст. 453.

Глава 3. Правовое регулирование вменяемости преступника

3.1. Причины, уничтожающие вменяемость преступника

О понимании категории «вменяемость» речь шла ранее⁷⁷. Мы говорили, что преступление вменяется в вину только тогда, когда субъект преступления действовал в соответствии с разумом и свободной волей. Так, Г.И. Солнцев отмечал: преступление может быть вменено в вину только человеку, который «при употреблении разума и при свободе произвола» способен руководить своими действиями⁷⁸.

Обращаясь к проблеме правового регулирования вменяемости преступника, следует начать с того, каковы же причины уничтожения вменяемости и чем они вызваны.

Л.Е. Владимиров достаточно точно выделил группы причин уничтожения вменяемости, это причины: 1) неразвитой психической способности, к которым отнес малолетство⁷⁹, идиотизм, глухонемому; 2) состояние временного расстройства психической способности – умоисступление или совершенное беспамятство, патологический аффект, лунатизм, опьянение; и 3) отдельную группу причин – душевных болезней⁸⁰.

В свою очередь Н.С. Таганцев отличал причины, уничтожающие вменяемость, от причин, исключающих вменяемость, что не отражено в системе, предложенной Владимировым⁸¹.

В соответствии с двумя вышеупомянутыми делениями, следует раскрыть основные причины, уничтожающие (или исключающие) ответственность.

3.1.1. Глупость, идиотизм, тупоумие и слабоумие

С.И. Баршев к причинам, исключающим вменение и заключающихся в самом преступнике, в числе прочих относил *глупость*, которая происходит или

⁷⁷См.: 1.2. Понимание вменяемости. Различие и логика подходов к определению.

⁷⁸Солнцев Г.И. Российское уголовное право. С. 66.

⁷⁹См.: Глава 2. Правовое регулирование возраста преступника.

⁸⁰Владимиров Л.Е. Учебник русского уголовного права. Общая часть. Харьков: Издание типографии Каплана и Бирюкова, 1889. 259 с.

⁸¹Русское уголовное право. Часть общая: лекции / [соч.] Н. С. Таганцева. - 2-е изд., пересмотр. и доп. - СПб.: Гос. тип., 1902. Т. 1. - 1902.

от природной ограниченности, или от недостатка воспитания⁸². В систему групп, выделенных Владимиром, глупость относится, скорее, к первой – неразвитой психической способности. Криминалист видит прежде всего в причинах невменяемости возрастную проблему ответственности несовершеннолетних, отстающих в психическом развитии, вызванном не психическим расстройством, а задержкой в психофизиологическом развитии, которая в теории получила название «возрастной невменяемости»⁸³.

Об *идиотизме*, как о причине невменяемости, У. Айрленд писал: «идиотизм есть умственный недостаток, высшая степень умственной тупости, обусловленная неправильным питанием нервных центров или их болезненным изменением в то время, когда еще не началось развитие интеллектуальных способностей, т.е. или в период внутриутробной жизни или в детском возрасте»⁸⁴. Опора на возрастную определяющую говорит о том, что идиотизм, подобно глупости, связывается с неразвитой психологической способностью. Но автор связывает идиотизм и с наследственностью, говоря, что «идиоты большей частью нарождаются в таких семействах, где существует явное предрасположение к душевным расстройствам, проявляющееся в форме-ли психозов, тупоумия или эпилепсии»⁸⁵. Исследователи выделяют в основном два вида идиотизма, которые можно было бы характеризовать как состояние безусловной и условной невменяемости. К первому виду относится полное бессмыслие, когда лицо даже «не имеет способности самоудовлетворять свои животные потребности, когда в нем не замечается никаких душевных волнений, ... свои ощущения он передает звуками или несвязными словами»⁸⁶. Сюда же Таганцев относит *тупоумие* (*imbecility*), под которым У. Айрленд подразумевает

⁸²Баршев С.И. Общие начала теории и законодательств о преступлениях и наказаниях. М.: Университетская Типография, 1841. С. 46.

⁸³Актуальные проблемы уголовного права: учебник для магистрантов / отв. ред. И.А. Подройкина. М.: Проспект, 2015. С. 148.

⁸⁴Идиотизм и тупоумие / Соч. д-ра Айрленда, дир. Шотланд. нац. ин-та для воспитания идиотов и тупоумных в Ларберте; С предисл. и доп. проф. И.П. Мержеевского; Пер. с англ. д-ра Б.В. Томашевского. — Санкт-Петербург: тип. Г. Е. Благовосветлова, 1880.

⁸⁵Там же. С. 15.

⁸⁶Русское уголовное право. Часть общая: лекции / [соч.] Н. С. Таганцева. С. 441.

«менее резко выраженную умственную неспособность». Ко второму виду - условной невменяемости – относится *слабоумие*. Говоря о таких индивидах, Таганцев отмечает: «умственный кругозор их крайне ограничен вследствие скудного запаса понятий ... и эта умственная незрелость отражается и на их языке, ... и на их характере, левоверном, податливом, неустойчивом»⁸⁷. Как отмечает Р. Крафт-Эбинг: «слабоумный уподобляется во многом ребенку, а потому в каждом отдельном случае необходимо особо расследовать наличность у него разума ... при отсутствии его, слабоумный должен быть освобожден от ответственности, а при наличности разума слабоумие может быть только причиной смягчения ответственности»⁸⁸. Таким образом, слабоумие, как вид идиотизма, является причиной, уничтожающей вменяемость, и, следовательно, практически не влекущей серьезных правовых последствий.

3.1.2. Глухонемота

Говоря о неразвитости психической способности, нужно отметить такую причину, устраняющую вменяемость (по Таганцеву), как *глухонемота*. К числу данных причин теория и практика относит ее как к единственному виду недостатка органов чувств, восприятия. Отражение глухонемоты выражается исследователями в следующем:

во-первых, она проявляется в ограничении умственной деятельности – неспособности умственно вырабатывать основные элементы мышления – понятия, а главное, неумения комбинировать их;

во-вторых, глухонемота влияет на «сердечную жизнь»⁸⁹ индивида, то есть лишает его возможности выражать свои чувства: горе, радость, внимать отзывы сочувствия, сожаления и т.п. Все это делает глухонемого замкнутым в себе, своих интересах и желаниях, и, следовательно, неспособным ко вменению.

⁸⁷Там же. С. 441.

⁸⁸Учебник психиатрии: На основании клин. наблюдений для практ. врачей и студентов сост. д-р Крафт-Эбинг, проф. психиатрии в Вен. ун-те: с 3-го изд. [От пер. А. Черемшанский]. - 2-е рус. изд. с примеч. и доп. переводчика. - Санкт-Петербург: К.Л. Риккер, 1890.

⁸⁹Там же. С. 443.

3.1.3. Разум и постановка особого вопроса о его наличии

А.В. Лохвицкий, обращаясь к причинам невменяемости, говорит прежде всего о *разуме*, замечая, что без него «нет человека, есть только существо, не могущее дать себе отчета в действиях, не понимающее их нравственной стороны»⁹⁰. Интересно отметить, что исследователи расходятся во мнениях на счет постановки особого вопроса о разумении. Так, Гаус, Эли признавали категорию «разумения» совершенно тождественной понятию «вменяемость», объясняя постановку особого вопроса о разумении как то, что может обратить внимание суда на внутреннюю сторону дела, рассмотреть в каждом отдельном случае нравственное развитие малолетних. Того же мнения придерживался Н.С. Таганцев, опираясь на юридическую практику. Он писал: «я считаю возможным рассматривать понятие разумения по отношению к малолетним тождественным с понятием вменяемости для взрослых преступников»⁹¹. Но все же юрист в некотором понимании различает данные категории, говоря, что «понятие разумения относится к понятию вменяемости как вид к роду», объясняя это тем, что человек может понимать значение совершаемого им факта, и в тоже время не отвечать за него, в силу того, что он находился под влиянием непреодолимой силы, принуждения, что он весь был охвачен какою-либо страстью, порывом, в чем можно проследить вторую группу причин невменяемости, выделенную Владимировым, - состояние временного расстройства психической способности.

3.1.4. Болезненные состояния организма, опьянение

Говоря о второй группе причин, уничтожающих (или исключающих) вменяемость, следует упомянуть *болезненные состояния организма*, которые не имеют характера душевных болезней, но оказывающие влияние на психическую деятельность. Причем важно отметить, что устраняют (или исключают) вменяемость не сами по себе болезни, а вызванное ими болезненное расстройство. К случаям этой группы практика и теория чаще всего относят

⁹⁰Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права. Второе исправленное и дополненное издание, сведенное с кассационными решениями. СПб.: Скоропечатня Ю.О. Шрейера, 1871. С. 113.

⁹¹Таганцев, Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и Проект законоположений об этом вопросе / Н. С. Таганцев. - СПб.: тип. А. М. Котомина, 1871. С. 79.

следующее: 1) эпоха полового созревания, 2) беременность, роды и послеродовые состояния, 3) лихорадочный бред, 4) нервные заболевания (в частности эпилепсия), 5) галлюцинации и иллюзии. Так, российское уголовное законодательство, в частности, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845) объединяло все эти случаи в статье 96, по которой не вменялись в вину преступления и проступки, учиненные больными, в доказанном припадке умоисступления и беспамьятства.

К данной группе также относится вопрос о такой причине невменяемости, как осуществление преступления в состоянии алкогольного или наркотического *опьянения*. Исследователи данной проблемы различают два состояния болезненной душевной жизни: запой, имеющий характер длительного заболевания, и простое опьянение.

Запой (*dipsomania ebriosa*) – это неодолимое длительное влечение к спиртным напиткам, обладающее продолжающимся или периодическим характером. Он производит полное и уже постоянное изменение психического и физического состояния организма, проявляющегося в буйности, сварливости или же, наоборот, в слабой воле, «отуплении» и иных негативных проявлениях. Это состояние Н.С. Таганцев назвал «состоянием запойного вырождения» (*inhumanitas ebriosa*). Запой сам по себе, как «белая горячка», эпилепсия, не влияет на вменяемость и, соответственно, на ответственность, зато выливается в психическое расстройство⁹². Так, Л.С. Белогриц-Котляревский считал, что невменяемость субъектов, совершивших преступления в период болезненного состояния, запоя, должна восприниматься без всяких сомнений. Причем, он уточняет, что «при этом безразлично, совершено ли преступное деяние во время акта запоя, после его прекращения – в период выздоровления или даже в промежутки более или менее продолжительных перерывов, если только в последнем случае болезненное состояние не прекратилось»⁹³.

⁹²О степенях и силе опьянения и стадиях состояния запойного вырождения см.: Русское уголовное право. Часть общая: лекции / [соч.] Н. С. Таганцева. С. 463-464.

⁹³Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная часть. Киев: Типолитография И.И. Чоколова, 1903. С. 132.

Что касается второго состояния болезненной душевной жизни, простого опьянения, уже при незначительном приеме алкоголя производится заметное влияние на человека, изначально даже приятное: «по организму распространяется приятное чувство теплоты», затем разгоряченная фантазия усиливается, человек становится красноречивее, «веселое направление ощущений выражается к наклонности к пению, танцам». Но через какое-то время возбужденное состояние переходит пределы, изменяется и сама физиономия опьяневшего, затем наступает полная бессознательность, или тяжелый сон, подобный апоплексическому⁹⁴.

К дифференциации наказания исследователи подошли по-разному, например, С.И. Баршев и О.И. Горегляд, рассматривая деление лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, предлагали определять наказание с учетом психического отношения лица к факту употребления алкоголя⁹⁵. Но эта классификация, по моему мнению, несостоятельна по своей сущности, то есть не совсем верно учитывать, как лицо относится к употреблению спиртных напитков, ибо опьянение в этом случае на практике, вероятнее всего, явится причиной, исключаящей вменение, и, соответственно, обстоятельством, освобождающим от ответственности.

Я считаю более состоятельной, справедливой дифференциацию преступлений на основе деления опьянения в связи с условиями его возникновения. Этот подход к определению наказания был разработан и поддержан рядом ученых, таких как: Л.Е. Владимиров, Н.С. Таганцев, П.Д. Калмыков, А.Ф. Кистяковский и др.

Следует упомянуть о том, как разрешается вопрос о дифференциации наказания в европейских кодексах и в русском праве. Большинство новых европейских кодексов не содержат никаких особых постановлений об опьянении, предоставляя это решение практике, ввиду чего ответы на данный

⁹⁴Немецкие криминалисты различали три степени опьянения: Rausch, Betrunktheit, Besoffenheit. См. подробное описание у Бернера, Impulsionslehre. С. 123.

⁹⁵Баршев С.И. О мере наказаний. М.: Унив. Тип., 1840. С. 171.

вопрос весьма различны. Так, германская практика применяет к деяниям, учиненным в состоянии опьянения общие правила о вменяемости, то есть допускают освобождение от ответственности, «как скоро пьяный был лишен свободы волеопределения»⁹⁶. По-иному разрешает вопрос об ответственности итальянская практика и уложение: ст. 46 говорит о том, что если опьянение было умышленное, то виновный подлежит наказанию, безотносительно к тому, вызвало ли оно полную потерю сознания и управления своими поступками, или не полную (ст. 47), - это различие влияет только на меру смягчения ответственности. Также прописывается, что если обвиняемый напился с целью учинить преступление или воспользоваться ссылкой на опьянение, как обстоятельством, устраняющим ответственность, то наказание применяется к нему без всякого снисхождения.

Что касается русского права XVIII-XIX веков, здесь можно упомянуть об ответственности лица, совершившего преступление, находясь в алкогольном опьянении, в Артикуле Воинском 1716 года, в частности артикул 43, который гласил: «когда кто пьян напьется, и в пьянстве своем что злого учинит, тогда тот не токмо, чтоб в том извинением прощение получил, но по вине вящшею жестокостью наказан быть имеет». А в толковании к артикулу объяснялся и мотив этой суровости: «а особливо, ежели такое дело приключится, которое покаянием одним отпущено быть не может, яко смертное убийство и сему подобное: ибо в таком случае пьянство никого не извиняет, понеже он в пьянстве уже непристойное дело учинил». В Уставе благочиния 1782 года было проведено различие между умышленным совершением преступления в пьянстве и неумышленным, а уже Проект 1813 года ограничился кратким правилом: «никакое преступление пьянством не извиняется». Свод законов Российской империи последовал положениям Устава благочиния и говорил только о простом опьянении и устанавливал различия между учинением ненамеренного преступления в пьянстве, когда опьянение влияло на уменьшение наказания, и

⁹⁶Русское уголовное право. Часть общая: лекции / [соч.] Н. С. Таганцева. С. 467.

учинением в пьяном виде намеренного преступления, когда опьянение усиливало ответственность. Уложение 1845 года причисляло опьянение к ранее упомянутой ст. 96 (опьянение как состояние, производящее умоисступление или беспамятство). Устав о наказаниях уголовных и исправительных и Воинский уголовный устав вовсе не упоминали об опьянении, но по общему правилу в таких случаях судьи должны были руководствоваться уложением.

Современное законодательство в данном вопросе основывается на принципе «пьянство никого не извиняет». То есть опьянение не является смягчающим обстоятельством, оно, скорее, даже склоняется к отягчающему. Так, в ст. 63 УК части 1 п. 1 говорится о том, что судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать *отягчающим обстоятельством* совершение преступления *в состоянии опьянения*, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ⁹⁷.

3.1.5. Душевные болезни, престарелость

Говоря о группе обстоятельств, устраняющих уже приобретенную вменяемость, первое место среди них занимают *душевные болезни*, к которым относятся как болезни мозга, так и нервные страдания, осложненные психическими заболеваниями. Общая характеристика душевных заболеваний состоит в том, что у больных поводами к поступкам делаются обнаруживающиеся вследствие заболевания мозга, то есть возникающие изнутри душевные волнения, страстные настроения, такие же влечения и стремления, идеи бреда и обманы чувств, и все эти поводы, принудительные влияния, «проявляются в действиях помешанного с болезненной силой»⁹⁸. Это расстройство может усиливаться до того, что прежний субъект превращается в

⁹⁷"Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС КонсультантПлюс.

⁹⁸Русское уголовное право. Часть общая: лекции / [соч.] Н. С. Таганцева. С. 446.

новый, болезненный, так что действие совершается совершенно иным субъектом, отличным от прежней личности виновника. Но, конечно, юридически личность остается той же самой, а изменяется лишь в психологическом плане.

Душевные болезни признаются во всех законодательствах причиной, исключающей вменяемость. Так, в русском праве, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, в ст. 96, душевные болезни названы сумашествием и составляют причину невменения, «когда нет сомнения, что сумашедший, по состоянию своему в то время, не мог иметь понятия о противозаконности и о самом свойстве деяния». Решение вопроса о том, страдает ли подсудимый душевной болезнью, разрешается судебно-психиатрической экспертизой. Большинство исследователей твердо уверены, что душевнобольной невменяем, а потому и не подлежит наказанию. Л.Е. Владимиров уверенно утверждает, что нет никакой практической надобности в карательных действиях против душевнобольных, государство может и должно ограждать общество от опасных действий сумашедших, заключая душевнобольных преступников в особые лечебницы, которые, как считает ученый, не хуже тюрьмы могут обеспечить общественную безопасность.

К обстоятельствам, устраняющим уже приобретенную вменяемость, ряд исследователей также относит *престарелость*. Старость сама по себе они рассматривают как болезнь, которая не только влияет на физиологические признаки, но и отражается на душевной жизни субъекта, так как от старости теряются иногда и умственные способности. Так, ст. 97 Уложения (1866) распространяет невменение «на потерявших умственные способности и рассудок от старости или дряхлости».

Для исследователей остается открытым вопрос об определении срока, с которого начинается это психическое одряхление. Наука отказывается от определения конкретных цифр в силу индивидуальности каждого организма и среды, в которой он проживает; интересы правосудия требуют для этих лиц уменьшения ответственности или даже замены некоторых наказаний.

Так, в Уложении для престарелых, достигших 70-летнего возраста, смертная казнь и каторга заменяются поселением. Кроме того, о некоторых специальных правилах снисхождении для престарелых упоминает и Устав о ссыльных. Так, например, ст. 261 гласит о том, что престарелые, достигшие шестидесятилетнего возраста и увечные ссыльные мужского пола, взамен наказания розгами подвергаются другим наказаниям или одиночному заключению на срок до десяти дней⁹⁹. По французскому же праву каторжные работы заменяются для лиц старше 60 лет, а для рецидивистов, перешедших этот возрастной порог, релегация (т.е. ссылка в колонии) не допускается.

Так как в этом случае идет речь о замене наказания, то суд так же, как и для малолетних, должен сначала определить наказание, а затем заменить его ввиду возраста.

⁹⁹Свод законов Российской империи / Т. 14. Устав о ссыльных. Отделение второе. О наказаниях. Ст. 261.

3.2. Постановления русского права, регулирующие вопросы вменяемости

Важное упоминание о регулировании вменяемости в русском праве заложено еще в Соборном уложении 1649 г., где говорилось о том, что если «бесный» причинит смерть, то он «не повинен есть в смерти», следовательно, не полегит наказанию. Причем под «бесными» понимались как раз лица, отягченные душевными и иными психическими болезнями.

Другое упоминание о невменяемости лица, изложенное в «Деяниях Московских соборов 1666 и 1667 г.», гласило: «А кто юродивый от рождения есть, помиловати подобает, токмо человеколюбия ради»¹⁰⁰. То есть лицо в силу своих психических недостатков не подвергалось ответственности как таковой.

Тем не менее судебная практика второй половины XVII века противоречила данному положению: так, в 1697 году был приговорен к битью кнутом О. Моисеев, несмотря на то, что он был «в не уме, глух и нем, дураковат»¹⁰¹.

Важное установление, касающееся ответственности лица, признаваемого невменяемым, находит отражение в Артикуле Воинском (1716), в частности в артикуле 195 говорится: «наказание воровства умалется или даже весьма отстраняется, если кто ... в лишении ума сие учинит». То есть душевные и иные болезненные состояния приводят смягчению наказания или к его устранению вообще. Безусловно, признание лица в «лишении ума» при совершении преступления подлежит освидетельствованию, которое впервые, по мнению Г.В. Морозова, произошло в 1690 году при признании лица, назвавшего себя сыном Ивана Грозного – Дмитрием¹⁰².

Свод законов уголовных 1832 года устанавливал, что деяние, «учиненное в безумии и сумашествии, не вменяется в вину». Причем под безумием

¹⁰⁰Деяния Московских соборов 1666 и 1667 г. [Текст]. - Москва: Изд. Братства св. Петра митрополита, 1881.

¹⁰¹Куванова Ю.А. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, 2001. С. 28-29.

¹⁰²Морозов Г.В., Лунц Д.Р., Фелинская Н.И. Основные этапы развития отечественной судебной психиатрии, 1976. С. 14.

понималось слабоумие¹⁰³, то есть «отсутствие здравого рассудка с младенчества».

Другим шагом, регулирующим вопрос о категории вменяемости, стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (ред. 1845), в частности в ст. 95 говорится о невменяемости то, что: «преступления, совершенного сумашедшим или безумным от рождения». Следовательно, Уложение признавало лицо невменяемым, преимущественно ссылаясь на то, что уничтожение вменения происходит «от рождения».

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. в ст. 10 строго устанавливал, что «проступки не вменяются вовсе в вину, когда они совершены: в безумии, сумашествии и припадках болезни, приводящих в умоисступление или в совершенное беспомыслие».

Последнее основное установление, позволяющие поэтапно рассмотреть развитие регулирования ответственности невменяемых лиц в пределах нашего основного периода – XVIII-XIX вв., - это проект Уголовного уложения (1903), разработанный Н.С. Таганцевым, который соответственно в ст. 39 постановил, что «не вменяется в вину преступное деяние, учиненное лицом, которое во время его учинения не могло понимать свойство и значение совершенного или руководить поступками вследствие болезненного расстройства душевной деятельности, бессознательного состояния, или же умственного недоразвития, происшедшего от телесного недостатка или болезни».

Таким образом, поэтапное рассмотрение развития в русском праве XVIII-XIX вв. категории «вменяемость», позволяет понять, что для ответственности лица за преступление требуются следующие условия вменяемости: 1) человек должен сознавать физическое свойство своего действия, 2) должен сознавать его правовое значение и 3) должен обладать свободой воли, то есть находиться в состоянии, когда воля его совершала свои отправления вне влияния какого-то момента, парализовавшего ее свободу выбора между противоположными,

¹⁰³См.: 3.1.1.1. Глупость, идиотизм, тупоумие и слабоумие. С. 38.

законными и незаконными, нравственными и безнравственными мотивами деятельности¹⁰⁴.

¹⁰⁴См.: 1.1. Понимание вменяемости. Различие и логика подходов к определению. Л.Е. Владимиров. С. 8.

Заключение

Подведем итоги исследования. На протяжении XVIII-XIX вв. русское уголовное право претерпело достаточное количество изменений. Так, в зависимости от многих внешних и внутренних факторов изменяется минимальный возраст преступника, производится деление на эпохи возраста малолетнего. Это деление на возрастные группы, как мы выяснили, зависит от ряда факторов, начиная от климатических и заканчивая культурными, социальными и т.д. Возраст, влияющий на вменяемость, является феноменом не только одного отдельно взятого индивида, но и феноменом общности, общественных отношений, складывающихся в различных сферах жизнедеятельности людей, в том числе феноменом преступности. Так, справедливо будет предположить, что возраст в результате приобретения индивидом статуса преступника может являться сигналом неблагополучия какой-либо из сфер жизнедеятельности общества или их совокупности, например, увеличение преступности в среде малолетних сигнализирует о проблемах в социальной базе, программе, политике государства и т.п.

Таким образом, именно упор на возраст преступника должен иметь первоочередное значение при выработке важнейших механизмов предупреждения преступности. Так, возрастные особенности личности позволят выработать действительно эффективные меры предупреждения и противодействия преступности.

Что касается категории «вменяемость», данное понятие сформировалось и было принято в обращении исследователями лишь во второй половине XIX века. Конечно, как любое другое уголовно-правовое явление, категория «вменяемость» на первых порах рассматривалась с совершенно разных точек зрения, от состояния человека, при котором совершаемые им действия могут быть относимы на его счет, ставимы ему в вину, до способности человека отвечать перед законом за совершенное деяние, на которое он решился путем свободного волеопределения.

Если подытожить вышеизложенный материал, можно вывести важный характерный признак невменяемых деяний – отсутствие в совершившем сознания, способности сознавать совершаемое и делать надлежащую оценку по отношению к последствиям деяния с одной и к требованиям закона – с другой стороны.

Итак, данное исследование позволило мне сформировать достаточно целостное представление о закономерностях, изменениях и установлении возраста преступника и его вменяемости в русском уголовном праве XVIII-XIX веков.

Приложение

Таблица 1¹⁰⁵.

Государства	Период безусловной невменяемости	Период условной вменяемости	Период смягченной наказуемости (или отдачи в исправительные заведения)	Начало полной уголовной дееспособности и ответственности
Австрия	10 лет	от 10 до 14 лет	от 14 до 20 лет	20 лет
Англия	7	7 — 14	7 — 16 ^{*)}	16
Бельгия	-	до 16 лет	-	16
Берн	12	12 — 16	-	16
Греция	10	10 — 14	-	14
Германия	12	12 — 18	-	18
Голландия	10	10 — 16	-	16
Дания	10	10 — 15	15 до 18	18
Женева	10	10 — 16	-	16
Испания	9	9 — 15	15 до 18	18
Италия по улож. 1890 г.	9	9 — 14	14 — 18	18
Люксембург	-	до 16 лет	-	16
Норвегия	10	10 до 15	15 до 18	18
Нью-Йорк (1882 г.)	7	7 — 12	-	12
Португалия	7	7 — 14	14 до 20	20
Россия	10	10 — 14	14 — 21	21
		14 — 17 (испр. зав.)		
Румыния	8	8 до 15	14— 20	20
Турция	-	до 15 лет	-	15
Финляндия (1891 г.)	7	7 до 15 испр. зав., не больше	-	15
Франция	-	до 16 лет	-	16
Швеция	-	до 15 лет	16 до 18	18

¹⁰⁵См.: Гл. 2. Правовое регулирование возраста преступника / 2.2. Периодизация возраста несовершеннолетних.

Таблица 2.

Каков процент малолетних и несовершеннолетних в общем числе преступников?

	Общее число		Ежегодная средняя		
	1826-1850 гг.	1851-1860 гг.	1826- 1850 гг.	1851- 1860 гг.	1826- 1860 гг.
Всего обвиненных	185075	62435	7403	6243	7071
Малолетних до 16 лет	2390	649	96	65	87

Следовательно, на 1000 обвиняемых было: в первом периоде 13 моложе 16 лет, а во второй 10. Таким образом, заметно уменьшение процентного числа малолетних и несовершеннолетних преступников с учетом следующих важных факторов:

во-первых, за этот период многие уголовно наказуемые преступные деяния перешли в разряд проступков;

во-вторых, большинство преступлений, совершаемых малолетними, ведаются судами исправительной полиции и помещаются в отчетах разряда délits, и число подобных дел составляло $\frac{3}{4}$ всех преступлений, совершенных лицами моложе 16 лет.

Таблица 3.

В каких нарушениях закона оказываются по преимуществу виновными юные преступники?

Виды преступления	Общая сумма	Пропорция на 1000						Для преступл. и проступ. всех возрастов с 1811 по 1860 гг.
		1841 - 1845 гг.	1846 - 1850 гг.	1851 - 1855 гг.	1856 - 1860 гг.	1861 - 1865 гг.	Итого	
А. Преступления против порядка управления:								
Возрастание и неповиновение	427	5	5	2	2	2	3	30
Оскорбление чинов	786	7	7	5	4	4	5	55
Нищенство	10301	65	110	88	48	54	73	45
Бродяжничество	11961	94	106	89	75	67	86	45
Проступки против религии	149	3	-	1	1	1	1	1
Б. Преступления против личности:								
Убийство	42	1	-	-	-	-	-	1
Повреждение здоровья и побой	4953	55	38	28	30	35	37	131

Неосторожное убийство и повреждение здоровья	1155	12	12	6	8	8	9	13
В. Преступления против нравов:								
Оскорбл. чувств. нрав.	1358	9	7	9	11	12	10	3
Изначилов. малолетн.	42	1	-	-	1	-	-	4
Г. Преступления против собственности:								
Святотатство	25	1	-	-	-	-	-	-
Простая кража	80093	586	527	571	597	589	574	252
Поджог умышленный	774	4	5	6	6	7	6	2
Нарушение зак. об охоте	12029	52	78	83	106	99	83	158
Наруш. сельск. уст.	2302	18	18	20	14	13	16	8
Кража с отягч. обст.	656	9	7	5	3	2	5	17

Таблица закрепляет следующие факты:

во-первых, общие преступления и проступки, совершаемые малолетними, достигли своего максимума в период с 1851 по 1855 г., причем высшим пределом является 1854 г., когда средний годовой уровень был 8538, при общем среднем уровне за все 25 лет в 5525;

во-вторых, возрос уровень отдельных видов преступлений: так, например, мошенничество возросло в 4 раза, что отчасти объясняется законом 1851 г., признавшим уголовно-наказуемым некоторые виды торгового обмана; преступления против нравственности, нарушение законов об охоте – 3 раза и т.д. Затем, действительно, уменьшился уровень краж с отягчающими обстоятельствами в 3, в небольшом размере проступки политические и оскорбления чиновников.

Список литературы

I. Учебники

1. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. М.: Норма. 1998.
2. Баршев С.И. Общие начала теории и законодательств о преступлениях и наказаниях: В 2 разд. / Соч. Имп. Моск. ун-та орд. проф. д-ра прав Сергия Баршева. - Москва: Унив. тип., 1841.
3. Баршев С.И. О мере наказаний. М.: Унив. Тип., 1840.
4. Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная часть. Киев: Типолитография И.И. Чоколова, 1903.
5. Богдановский А.М. Молодые преступники: вопрос уголовного права и уголовной политики. - Изд. 2-е, испр. и доп., с прил. регламента Метрэйской колонии и проекта устава Одесского исправительного приюта. - Санкт-Петербург: Тип. А. Моригеровского, 1871.
6. Гернет М.Н. Социальные факторы преступности. - М.: Унив. тип., 1905. - 213с.
7. Дебольский Н.Н. Гражданская дееспособность по русскому праву до конца XVII века. - С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1903. - 456 с.
8. Калмыков П.Д. Учебник уголовного права. Части общая и особенная. Сост.: Любавский А. - С.-Пб.: Тип. т-ва "Обществ. польза", 1866. - 551 с.
9. Канторович Я.А. Законы о безумных и сумасшедших [Текст]: с приложением свода разъяснений по кассационным решениям Сената. - Изд- 2-е. - Москва: URSS: ЛЕНАНД, сор. 2015. - 128 с.
10. Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обзором русских учреждений. Киев, 1878.
11. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. - 3-е изд., печ. без перемен со 2-го - Киев: Ф.А. Иогансон, 1891. - 892 с. §106.
12. Куванова Ю.А. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, 2001.

13. Куницын А.П. Право естественное: [Кн. 1: Чистое право. Ч. 1: Безусловное право; Ч. 2: Условное право] / соч. Александром Куницыным. - СПб.: Тип. Иос. Иоаннесова, 1818. - 135, [1] с.
14. Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права. Второе исправленное и дополненное издание, сведенное с кассационными решениями. СПб.: Скоропечатня Ю.О. Шрейера, 1871.
15. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. М.: Статут, 1997. 290 с.
16. Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1983.
17. Морозов Г.В., Лунц Д.Р., Фелинская Н.И. Основные этапы развития отечественной судебной психиатрии, 1976.
18. Неклюдов Н.А. Общая часть уголовного права (конспект). СПб.: Типография П.П. Меркульева, 1875.
19. Подройкин И.А. Актуальные проблемы уголовного права: учебник для магистрантов / отв. ред. И.А. Подройкина. М.: Проспект, 2015.
20. Рихард Краффт-Эбинг. Учебник психиатрии: На основании клин. наблюдений для практ. врачей и студентов сост. д-р Крафт-Эбинг, проф. психиатрии в Вен. ун-те: с 3-го изд. [От пер. А. Черемшанский]. - 2-е рус. изд. с примеч. и доп. переводчика. - Санкт-Петербург: К.Л. Риккер, 1890.
21. Слепнев К. Учебник русских военно-уголовных законов. Вып. I. СПб.: Тип. Гогенфельдена и Ко, 1866. 142 с.
22. Солнцев Г.И. Российское уголовное право. Ярославль, 1907.
23. Спасович В. Учебник уголовного права. Т. 1. - С.-Пб.: Тип. И. Огризко, 1863. - 438 с.
24. Таганцев Н.С. Дореволюционная школа русского уголовного права. – Текст: непосредственный // История государства и права. – 2005. - №6.
25. Таганцев Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и Проект законоположений об этом вопросе / Н. С. Таганцев. - СПб.: тип. А. М. Котомина, 1871. - [8], 146, [5] с.

26. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. - 2-е изд., пересмотр. и доп. - СПб.: Гос. тип., 1902. Т. 1. - 1902. - [4], II, [2], 815 с.

27. Фейербах П.А. Уголовное право [Текст] / Сочинение доктора Павла Анзельма Фейербаха. - Санкт-Петербург: В Медицинской типографии, 1810-1827.

II. Статьи

1. Айрленд У. Идиотизм и тупоумие / Соч. д-ра Айрленда, дир. Шотланд. нац. ин-та для воспитания идиотов и тупоумных в Ларберте; С предисл. и доп. проф. И.П. Мержеевского; Пер. с англ. д-ра Б.В. Томашевского. — Санкт-Петербург: тип. Г. Е. Благодетель, 1880.

2. Владимиров Л.Е. Учебник русского уголовного права. Часть общая. - Харьков, 1889: Июнь // Журнал гражданского и уголовного права: Июнь. Издание С.-Петербургского Юридического Общества. - С.-Пб.: Тип. Правительствующего Сената, 1889, Кн. 6.

3. Дриль Д. Явления ранней развращенности и преступности у детей и подростков, их ближайшие причины и общественное значение // Юридический вестник. Издание Московского Юридического Общества. - М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1892, № 3.

4. Зак А. Характеристика детской преступности // Дети - преступники. Сборник статей с 15 фотографиями и с приложением библиографических указателей. - М.: Книгоизд-во "В.И. Знаменский и Ко", 1912.

5. Лебедев М.В. "Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 4 т. Общая часть" 2017 // СПС КонсультантПлюс.

6. Лоба В.Е., Малахова А.С. Развитие учения о субъекте преступления в отечественной науке уголовного права XIX - начала XX столетия.

7. Молчанов Б.А. Категории «Вменяемость» и «Невменяемость» в российском уголовном праве XIX-XX вв. // СПС КонсультантПлюс.

8. Орлова О.Б. Российское дореволюционное законодательство и цивилистика о дееспособности физических лиц // Вестник Пермского университета. - Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2012, № 3 (17).

9. Слонимский Л. Судебно-психиатрические анализы. Сост. для медиков и юристов П.И. Ковалевский. - Харьков, 1880. - 260 с.: Январь и февраль // Журнал гражданского и уголовного права: Январь и февраль. Издание С.-Петербургского Юридического Общества. - С.-Пб.: Тип. Правительствующего Сената, 1881, Кн.1.

10. Чебышев-Дмитриев А.П. Русское уголовное судопроизводство по судебным уставам 20 ноября 1864 г. / [Соч.] А. Чебышева-Дмитриева, орд. проф. С.-Петерб. ун-та. [Ч. 1]. - Санкт-Петербург: В.П. Печаткин, 1875. - 22.

11. Шайкова М.В. Особенности международно-правового статуса несовершеннолетних правонарушителей // СПС КонсультантПлюс.

12. Шишков С. Понятия "вменяемость" и "невменяемость" в следственной, судебной и экспертной практике 15.01.2001 // СПС КонсультантПлюс.

III. Нормативно-правовые акты

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС КонсультантПлюс.

2. Деяния Московских соборов 1666 и 1667 г. [Текст]. - Москва: Изд. Братства св. Петра митрополита, 1881.

3. Указ Сената от 23 августа 1742 г. «О признании малолетними людей обоего пола от рождения до семнадцати лет; об освобождении таковых в случае тяжких преступлений от пытки смертной казни и о наказании их, вместо того батогами и плетьюми, с определением в монастыри для исправления» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XI (1740-1743) №8061. С.-Пб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.

4. Указ от 26 июня 1765 г. «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказаний, по степени возраста преступников» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XVII (1765-1766) №12424. С.-Пб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.

5. Устав Благочиния, или полицейский от 8 апреля 1782 г. // Законодательство Екатерины II. М., 2000.
6. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. - СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830.
7. Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный [Текст]: [в 15 т.]: издание 1842 г. – Санкт-Петербург: Тип. Второго отделения Собств. е. и. в. канцелярии, 1842-1855.
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. - Санкт-Петербург: Тип. 2 отделения собств. е. и. в. канцелярии, 1845. - [4], IV, 898, XVII.
9. Свод законов Российской империи / Т. 14. Устав о ссыльных. Отделение второе. О наказаниях. 1857.
10. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате: [Издание официальное]. - СПб., 1863-1917.
11. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. - 2-е изд., доп. - С.-Пб.: Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1867. - 757 с. // Мировой Устав.
12. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. - 2-е изд., доп. - С.-Пб.: Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1867. - 757 с. // Сельский судебный устав для государственных крестьян. Утв. 23 марта 1839 г. Том XII.
13. Судебные уставы 20 ноября 1864 года: в 4-х частях. Ч. 2: Устав уголовного судопроизводства. - 1867. - [3], VII, XXV, 523 с.
14. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года: с дополнениями по 1 янв. 1876 г. / сост. проф. С.-Петербур. ун-та Н. С. Таганцевым; [авт. предисл. Н. С. Таганцев]. - Изд. 2-е, перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Тип. М. Стасюлевича, 1876. - [2], II, 726, X с.